

Моему наследнику,

Меня любезно проинформировали о том, как вы управляете семьей в мое отсутствие, и хотя я удивлен некоторыми вашими действиями, я должен сказать, что я впечатлен.

Селвин, с другой стороны, таковым не является.

Это вызывает улыбку на моем лице, когда я вижу свиней такими несчастными.

В любом случае, я отвлекся.

Причина этого письма касается вопроса огромной важности. Произошло неожиданное развитие событий, и оно может иметь некоторые довольно глубокие последствия, если с ним не справиться должным образом.

На континенте появился парселмут, и, как вы хорошо знаете, единственные известные носители языка в Европе родом из Англии.

Если вы внимательно следили за своими уроками, то поймете, что я имею в виду Гонтов.

Проблема заключается в том, что у меня возникла проблема с идентификацией этого человека. Насколько мне известно, я не могу понять, как это может быть связано с ними, и вот тут-то вы и вступаете в игру.

Мне нужно, чтобы вы посетили Гонтов, чтобы расследовать это дело.

Они живут в маленькой деревне под названием Литтл-Хангелтон, их дом немногим больше лачуги с тех пор, как они потеряли свое богатство несколько поколений назад.

Вы можете найти их адрес в маленькой черной книжечке в моем кабинете.

Я не могу выразить всю важность этого, Арктур. Вы должны поговорить с любыми оставшимися Гонтами, чтобы выяснить, кто этот человек.

Я полагаюсь на тебя.

Я буду доступен только в течение следующих 7 дней по телефону owl и ожидаю от вас скорого ответа.

Лорд Орион Блэк

Письмо пришло два дня назад.

Арктур был удивлен, получив послание от своего отца, и, возможно, немного надеялся, что тот проявляет некоторую заботу о нем и Дорее.

Мужчина даже не упомянул о девушке и не поинтересовался, как у них дела.

И все же, чтобы сохранить то немногое, что оставалось между ними, и удовлетворить собственное любопытство, он отважился посетить Литтл-Хангелтон, но, взглянув на маленькую ветхую лачугу, окруженную разросшимся кустарником, он подумал, что это место заброшено.

Только свежий труп змеи, прибитый к входной двери, давал какие-либо признаки того, что здесь кто-то жил.

"Кто ты такой? Чего ты хочешь?" - потребовал грубый голос.

Прищурившись, Арктур смог разглядеть верхнюю часть фигуры, пристально смотрящей на него из высокой травы, его лицо было грязным, а борода растрепанной. Если бы не блеск ножа, который он держал в одной руке, он бы промахнулся.

"Ты изможден?" он спросил.

"Кто хочет знать?"

Голос мужчины был хриплым, его "С" растягивалось в змееподобном шипении, когда он говорил.

"Меня зовут Арктур Блэк. Я пришел поговорить с вами об одном члене вашей семьи".

Мужчина покачал головой.

"У меня не осталось семьи. Сейчас здесь только я."

"Я слышал о твоём отце. Примите мои соболезнования в связи с вашей потерей".

Гонт равнодушно пожал плечами.

"Умер в Азкабана, не так ли. Об этом особо нечего сказать."

"А что насчет твоей сестры?"

"Ушел. Забрал ожерелье, когда нас не было. Там ничего не осталось. Только я, кольцо и змеи."

"Ушел?" - спросил Арктур.

"Сбежала глупая сука. Я думал, она вернется, но она, вероятно, тоже мертва."

Итак, это был последний из Гонтов, некогда великий и уважаемый дом, превратившийся в человека, живущего как неотесанный дикарь.

"Никаких дядей или еще чего-нибудь?"

"Я сказал, что был последним, не так ли?" Гонт сплюнул.

"Ну, на континенте появился еще один парселмут", - ответил Арктур, игнорируя отсутствие приличий. "Поскольку ваша семья была единственными известными носителями языка, я подумал, что он может быть вашим родственником".

Гонт нахмурился.

"Нет, не наш", - смущенно ответил он. "У отца больше не было спрогов, и у меня их нет".

"А как насчет твоей сестры?"

"Может быть".

"Как давно она сбежала?"

"Не могло быть больше двенадцати или тринадцати лет назад".

"Значит, не ее", - пробормотал Арктур.

В этом не было никакого смысла, просто должна была быть связь, если только не было другого расхождения в линии Слизерина, о котором никто не знал."

"Этот говорящий, он моя семья?" - спросил Гонт.

Он не казался ни довольным, ни рассерженным такой перспективой, а просто констатировал факт.

"Я думаю, что он должен быть каким-то образом, если только вы не знаете о какой-либо другой семье, которая является говорящей?"

Гонт покачал головой.

"Только мы. Так было на протяжении многих поколений".

Шипение начинало нервировать Арктура, но его любопытство было задето.

Он хотел знать, кто такой этот таинственный парселмут.

"Тогда я не знаю, что сказать", - вздохнул он. "Он Мастер-ударник, это все, что я знаю".

Гонт пожал его.

"Он не может быть одним из моих. Они все мертвы", - повторил он.

Мужчина был сбит с толку. Годы, которые он провел в Азкабанах и, казалось бы, жил в одиночестве, как он это делал, очевидно, затуманили его мозги.

Или он никогда не был полностью там.

Он слышал, какими инбредными стали Гонты.

"Тогда я прошу прощения за то, что отнял у вас время", - крикнул Арктур.

Гонт нахмурился на него, но больше ничего не сказал, прежде чем исчезнуть в листве, окружающей хижину, и Арктур сделал свои первые благодарные шаги прочь от собственности.

Последний Гонт был странным человеком, но он был правдив.

Он ничего не знал о парселмуте, о котором писал его отец.

Арктур задался вопросом, не было ли у этого человека одного из его странных эпизодов, когда он писал письмо.

У него были свои сомнения.

Каким бы встревоженным ни был Орион Блэк, он никогда не выдумывал ничего такого, чего не было, и единственный раз, когда он мог бы это сделать, это если бы его состояние ухудшилось.

Было ли это?

Арктур не знал, и, по правде говоря, то, как поступил его отец, оставило у него мало сочувствия к этому человеку.

Он сделал свой выбор, и он не касался Арктура или Дореи.

Из уважения к отцу, который вырастил его, он изучил то, о чем его просили.

Однако теперь, без каких-либо дальнейших зацепок, больше ничего нельзя было сделать, и он сообщит об этом мужчине.

У Арктура были более важные вещи, на которых нужно было сосредоточиться, кроме аномалии, которой был этот парселмут.

В отсутствие отца ему нужно было управлять семьей.

Отныне лорду Блэку, только номинально, придется проводить собственное расследование этого дела.

Хотя Арктуру было любопытно, у него не было для этого времени.

Дела более важные требовали его внимания.

Не часто Розалину Нотт вызывали повидаться с братом. С ее преподавательскими обязанностями, а он управлял семьей, они обычно проводили время вместе, ограничиваясь Рождеством и иногда днем рождения.

Так что было странно, что он попросил ее присоединиться к нему, когда не было ни того, ни другого.

Дом, в котором она выросла, был мрачным. Обстановка была довольно зловещей, что, как она узнала в детстве, было сделано намеренно, чтобы выбить из колеи других приезжих лордов, когда они приходили обсудить дела.

Стены были выкрашены в грифельно-серый цвет, полы из темного дерева мало что делали для освещения дома, единственный свет исходил от установленных повсюду бра и каминов.

Как таковой, он не был домашним в традиционном смысле этого слова.

"Рози!" - приветствовала ее невестка с излишним энтузиазмом.

"Привет, Сандра", - ответила Розалина, съежившись, когда женщина заключила ее в объятия.
"Где Джозеф?" - спросил я.

"Джо в своем кабинете", - ответила Сандра, беря Розалину под руку и направляясь вперед.

"Есть какие-нибудь идеи, о чем это?"

Сандра покачала головой.

"Я не знаю, но он очень хочет тебя видеть. Он говорит, что вы, возможно, сможете помочь ему с некоторыми расследованиями, которые он проводит."

Розалина нахмурилась.

Как правило, она не вмешивалась в семейные дела. Как педагог, она должна была быть как

можно более нейтральной. Директор школы очень ясно дал это понять, когда предложил ей эту роль.

Кабинет, который занимал ее брат, был менее мрачным только благодаря ревущему огню в камине и единственной лампе на его столе. Когда они вошли, он корпел над стопкой пергамента, из его губ свисала трубка, которая, казалось, погасла.

Розалина прочистила горло, чтобы привлечь его внимание.

"Рози", - он признал ее присутствие кивком, попыхивая трубкой, из которой не шел дым.

Лорд Нотт фыркнул, прежде чем снова зажечь его кончиком своей палочки.

"Что я могу для вас сделать?" - спросила она.

Джозеф задумчиво напевал, глядя на свою сестру.

"Знаешь, это позор, что ты так и не вышла замуж", - сказал он.

"Из меня вышла бы ужасная жена".

Джозеф усмехнулся и кивнул в знак согласия.

"Это правда, и именно поэтому я не пытался навязать тебя кому-либо, ради тебя и их блага, но это не то, почему я пригласил тебя сюда. Только вчера я получил письмо от Ориона, по меньшей мере любопытное. Вот, почитай".

Розалина приняла письмо, ее грудь сжалась, когда она сделала, как ей было велено.

Дорогой Джо,

Я надеюсь, что это застанет вас в добром здравии.

Я пишу вам как друг, а также как глава моей семьи, первое в большей степени, чем второе.

Я не могу сказать многого из того, что я делаю, потому что я знаю, что это приведет нас к разногласиям друг с другом, чего я не хочу.

Однако я должен быть откровенен с вами о том, что я недавно узнал.

Есть парселмут, молодой, который появился на континенте.

Я поручил своему сыну разобраться в этом вопросе, и если окажется, что он не Гонт, как я подозреваю, то у меня нет объяснений относительно его происхождения.

Я уже установил, что он молодой англичанин, это многое, что я смог собрать, просто просмотрев воспоминания. Похоже, что он также является Мастером-ударником ICW, но это все, что я знаю наверняка.

У меня нет никаких указаний на то, откуда он взялся, и, по правде говоря, он не похож ни на Марволо, ни на кого-либо из его окружения.

Мы будем очень признательны за любую информацию, которую вы сможете собрать.

Он уже нажил врагов многим, поэтому я не подозреваю, что он надолго задержится в этом мире, но на личном уровне я заинтригован, как, уверен, и вы.

Всего наилучшего, старый друг,

Орион Сириус Блэк

Эванс.

Единственным человеком, которым это могло быть, был ее протеже, которого она не видела с лета. Он объяснил, что некоторое время не будет на связи и что напишет, когда сможет, но больше ничего.

"Все, что мне нужно знать от вас, это был ли кто-нибудь, кто недавно проходил через Хогвартс, кто мог бы быть этим человеком?" Вмешался Джозеф.

Розалина покачала головой.

Она не знала, во что ввязался Эванс, но это было нехорошо.

"Нет, на ум приходит не любой студент".

Джозеф вздохнул.

"Я боялся, что ты это скажешь. Я не думаю, что это действительно имеет значение. Если он решил стать Мастером-ударником, то уж точно не претендует на политическую должность. Орион не верит, что он Гонт, но, поскольку он единственный европейский парселмут, где-то здесь должна быть связь, - задумчиво добавил он. "Неважно, забудь, что я упоминал об этом. Я подумал, что просто посоветуюсь с тобой из интереса."

Розалина почувствовала, что ее переполняет облегчение, и она была рада, что ее брат не казался настолько любопытным, чтобы копаться в этом глубже.

Она стала защищать Гарри, хотя на самом деле мальчик в этом не нуждался, она чувствовала себя обязанной защищать его от всех, кто желал ему зла.

"Как я уже сказал, за последние несколько лет я не могу придумать ничего такого, что могло бы быть. Еще не было никого, чье происхождение было бы такой большой загадкой."

Джозеф понимающе кивнул.

"Что ж, я ценю, что ты пришел. Мы увидимся с тобой на Рождество?"

"Я буду здесь", - подтвердила Розалина. "А Агнес и остальные придут?"

"Все они такие", - сказал Джозеф с улыбкой. "В этом году у нас будет полный зал".

Выражение лица Розалины было таким же, как у ее братьев.

Не часто вся семья могла собраться вместе, но это был приятный опыт, когда они это делали.

Тем не менее, ее мысли были далеко от предстоящего праздничного сезона. Ей нужно было связаться с Эвансом, чтобы выяснить, во что, черт возьми, он ввязался, и, если понадобится, она выскажет мальчику свое мнение.

В течение четырех дней Геллерт терпеливо ждал, когда до него дойдет долгожданная информация. Младший сын Блэка мало чем помог, только подтвердив то, во что Орион уже верил.

Этот парселмут не был Гонтом, но если он не был прямым потомком самого Слизерина, тогда кем он был? Из какой линии он был родом?

Единственной другой связью, о которой он знал со слизеринцами, была семья Певерелл, неполная и прерывистая линия, охватывающая многие прошедшие поколения.

Мог ли он быть одним из них?

Он сильно нахмурился, эта мысль ему не понравилась.

"Нет, этого не может быть", - пробормотал он себе под нос, его рука обхватила древко палочки, которую он освободил от Грегоровича много лет назад. "Ах, Вебер, почему ты так долго?"

"Примите мои извинения", - ответил немец, темные круги вокруг его глаз указывали на недостаток сна. "Я неустанно работал, чтобы выяснить, кто этот человек".

"И?"

"Я не знаю", - признался Вебер. "Он - Мастер-ударник, известный под именем Змей. Он британец, и за пределами последнего выжившего Гонта не было никаких сообщений о том, что там были какие-либо парселмуты, за исключением одного потенциального, еще не подтвержденного мальчика, но он слишком молод, чтобы быть этим Змеем."

"Мальчик?" - спросил Геллерт.

"Незаконнорожденный сын сестры Гонта. Она сбежала с магглом и произвела на свет мальчика. Я не думаю, что он даже еще не знает о своей связи с ними. Он вырос в сиротском приюте."

"Откуда ты это знаешь?"

"Это моя работа - знать вещи", - ответил Вебер с редкой ухмылкой. "Либо этот Змей держал свои способности и наследие в секрете, либо что-то не так. Я не смог обнаружить ничего другого, кроме арестов, которые он произвел с тех пор, как стал Мастером-ударником в начале этого года".

"Что-нибудь интересное?"

Вебер кивнул.

"Он очень хорош, Геллерт. Он захватил шестерых гоблинов и Оллмана одновременно и захватил еще семерых. Неплохо для такого, казалось бы, неопытного человека."

"Нет, неплохо", - согласился Геллерт. "Я бы хотел, чтобы ты продолжал искать, Вебер. Я хочу знать все, что вы можете узнать об этом человеке. Я не думаю, что это был последний раз, когда мы его видели. ICW проявила к нам интерес, и они захотят использовать свои лучшие активы. Он может быть одним из них. Знали ли мы вообще, что он был здесь?"

"Мы не были", - ответил Вебер, обеспокоенный осознанием этого. "Мы знали о команде, но не о нем. Я позабочусь о том, чтобы его снова не упустили из виду".

"Проследите, чтобы вы это сделали, и чтобы я был в курсе его передвижений".

"Конечно", - согласился Вебер. "Я передам сообщение о том, что наше расследование в отношении него продолжается".

"Хорошо, а Вебер? Действительно, отдохни немного. От тебя мало пользы для меня, лишенного покоя или мертвого".

Вебер кивнул и вышел из комнаты.

Геллерт покачал головой.

Раздражало, что его канал не был откровенен с тем, кем именно был этот человек, но в некотором смысле это было волнующе.

По большей части Геллерт не любил неизвестных. Для него они представляли ненужный риск для его планов.

Змей был таким риском, с которым нужно было так или иначе справиться.

"А может, и нет", - задумчиво пробормотал он.

Палаты ICW не так уж сильно отличались от палат Визенгамота, и когда Гарри вошел, он не мог не почувствовать то же самое, что и тогда, когда он предстал перед судом незадолго до своего пятого курса в Хогвартсе.

Как и в случае с сотрудниками британского министерства, люди, сидевшие в круглой комнате, пристально смотрели на него, море лиц смотрело на него задумчиво. Это выводило Гарри из себя.

"Я призываю к порядку это заседание Международной конфедерации чернокнижников, датированное 19 ноября 1937 года", - призвал главный Магвамп, мужчина восточной внешности. "Это собрание закрыто для публики, за исключением Мастера-ударника, известного только как Змей. Это правильно".

"Это так", - подтвердил Федоров с поклоном.

Главный Магвамп одобрительно кивнул.

"Мы здесь, чтобы обсудить ваши выводы, ваши действия и действия ваших коллег во время ваших наблюдений в Праге в течение одиннадцати дней, начиная с 3 по 14 ноября. Можете ли вы подтвердить, что вы были там между этими датами?"

"Я могу", - ответил Гарри.

"Хорошо", - объявил главный Магвамп. "Во-первых, я был бы небрежен в своих обязанностях, если бы не сообщил вам, что перед этой встречей мы просмотрели воспоминания ваших коллег, которые были вовлечены в инцидент, произошедший 14 ноября 1937 года, в результате которого, к сожалению, погибли четыре наемных волшебника ICW. Мы приняли эти

воспоминания как верные событиям и неискаженные. Мистер Федоров, вы можете подтвердить эти выводы".

"Я могу, главный колдун", - ответил Федоров. "Я сам их просмотрел, и они представляют собой правдивое и точное изложение сообщений, которые я получил от каждого свидетеля".

"Тогда я предоставлю слово для любых вопросов или заявлений, которые пожелают выдвинуть собравшиеся члены".

Представитель Италии встал первым.

"От имени моей страны я хотел бы выразить свою благодарность этому молодому человеку. В течение девяти лет Италия страдала от Сальваторе Капуто и его опасных зелий. С его уходом есть много семей, которые теперь могут спокойно отдыхать. Вы заслуживаете не только моей благодарности, но и благодарности всей Италии, и с разрешения Главного чернокнижника я хотел бы вручить вам Крест Гуэрры за военную доблесть. С этой медалью вся Италия признает вас героем".

Гарри почувствовал себя явно неуютно, когда сияющий мужчина встал со своего места и приколот к его груди бронзовый крест, подвешенный на голубой ленте.

Собравшиеся члены ICW наградили его аплодисментами, и даже Федоров одобрительно улыбнулся ему.

"Ты заслужила это", - искренне сказал он.

"Обычно их выдают только во время войны, но в данном случае мы сделали исключение. Даже дуче Муссолини одобряет это", - объяснил итальянец.

Гарри слышал это имя раньше, но не мог вспомнить когда. Возможно, это было во время его пребывания в маггловской школе?

"Заслуженная награда", - заявил главный Магвамп. "С учетом сказанного, есть ли какие-либо другие заявления или вопросы?"

"У меня есть вопрос", - обратился представитель Австрии, выражение его лица было отнюдь не приветливым. "Тебя называли Змеем, потому что ты змееуст. Как же это так? Вы потомок знаменитого Салазара Слизерина?"

"Мы не вторгаемся в личную жизнь или личности наших волшебников", - сердито ответил представитель Франции, и многие другие выразили свое согласие.

"Мне было просто любопытно", - защищался австриец. "Парселмуты - редкая порода".

Гарри впился взглядом в мужчину, не одобряя его попыток вывести.

"Вопрос будет вычеркнут из протокола", - объявил главный Магвамп, он тоже свирепо посмотрел на представителя Австрии. "Итак, заседание закрыто. От имени ICW я хотел бы поблагодарить вас за вашу службу и за ваши действия по обеспечению безопасности ваших коллег с большим риском для вас самих. Продолжайте в том же духе, Змея хорошей работы, и я не сомневаюсь, что последуют новые почести. Я завершаю эту встречу с намерением, чтобы мы вновь собрались 8 января, чтобы обсудить дальнейшие обновления о действиях Геллерта Гриндельвальда. Уволен".

Гарри последовал за Федоровым из комнаты, сбитый с толку длительным перерывом между встречами.

"Они даже не попросили отчета", - отметил он.

Федоров хмыкнул.

"Я полагаю, что они хотели, чтобы вы присутствовали, чтобы они могли увидеть вас лично, действительно скрытый мотив. Я выясню, кто настоял на вашем присутствии. Не то чтобы это что-то доказывало."

Гарри вздохнул и покачал головой.

"Итак, что теперь происходит?" он спросил.

"Теперь мы ждем, пока не получим дальнейших инструкций", - пояснил Федоров. "Я знаю, это расстраивает, но это очень чувствительный политический вопрос, к которому необходимо относиться с должной осторожностью. Одно неверное движение может привести к обострению ситуации, а это последнее, чего хочет любой из нас".

"Они ведь ничего не собираются делать, не так ли?"

"Пока нет", - подтвердил Федоров. "Они соберут как можно больше разведанных из каждой пострадавшей страны и решат, что следует сделать, но нет, я бы не ожидал, что многое произойдет, по крайней мере, в течение некоторого времени, пока вмешательство не станет неизбежным".

"Чертова политика".

Федоров усмехнулся.

"Вот почему я иногда жалею, что все еще не на поле боя. Там политика мало что значит."

Гарри кивнул в знак согласия.

"Итак, ты возьмешься за другую цель или последуешь моему совету и отдохнешь немного?"

Гарри задумчиво нахмурился, услышав этот вопрос.

"Я думаю, что возьму несколько выходных", - ответил он. "У меня есть несколько человек, с которыми я хотел бы встретиться, дядя и тетя, которых я должен навестить, и директор, которого я тоже должен увидеть".

"Тогда наслаждайся своим пребыванием дома, Змей. Всегда найдутся те, кого нужно преследовать", - заверил его Федоров.

"Я знаю", - пробормотал Гарри, уже обдумывая, на кого он нацелится следующим.